

Людмила Мартова

ЛОЗА
ПОД СНЕГОМ

МОСКВА

Читайте любовно-детективные романы Людмилы Мартовой:

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах
Одна смертельная тайна

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина
Роковое завещание

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

ЛЕД И ПЛАМЯ АЛЕКСЕЙ ЗУБОВА

Мадам будет в красном
Вишня во льду
Уравнение с тремя неизвестными
Из ледяного плена

СБОРНИКИ РАССКАЗОВ

Игра в убийство
От звезды и до воды
Лоза под снегом

Людмила Мартова

ЛОЗА
ПОД СНЕГОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Я. Клыга*

Мартова, Людмила.

М29 Лоза под снегом : сборник рассказов / Людмила Мартова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-225343-0

Жизнь – довольно неплохая штука, особенно когда ты умеешь ее готовить. Если знаешь рецепт, даже самое неудачное свидание станет в итоге счастливым, часы судьбы всегда будут показывать правильное время, а виноградная лоза окажется плодоносной даже под снегом. Маленькие секреты семейного благополучия можно раскрыть, играя в куклы, отправившись в фитнес-центр или заводя собаку. О том, что все случайности на самом деле не случайны, новый сборник детективных рассказов Людмилы Мартовой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225343-0

© Мартова Л., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

А РОЗА УПАЛА НА ЛАПУ АЗОРА

Екатерина Брусницына сидела в своем будуаре и задумчиво смотрела на коробку с розами, стоящую на туалетном столике. Розы прислал муж, он всегда присылал ей цветы — и именно розы, потому что Катя их очень любила, вот только в последнее время они вызывали у нее стойкое чувство тревоги.

Катя знала, что обладает развитой интуицией — точнее, умеет подмечать малейшие детали и нюансы в разговорах и поведении людей, что позволяло ей если не предвосхищать события, то хотя бы объяснять их. Несколько лет назад это помогло ей расследовать детектив, хотя и примитивный, но настоящий. Детектив сочинила ее подруга детства Милена Фалькова, решившая ограбить не кого-нибудь, а знаменитый Ювелирный дом Мудровых.

Милене это даже почти удалось: если бы не Катя с ее острым умом, то ожерелье, заказанное Николь Кидман, стоимостью в семь с половиной миллионов долларов улетело бы вместе с Миленой и ее мужем в Нью-Йорк. Однако Катя оказалась на высоте, Муд-

ровы сохранили сделанный в Бельгии по их эскизу раритет, в котором сочетались 7645 бриллиантов общей сложностью в 1400 карат, а сама Екатерина поразила воображение сына Мудровых – Влада, который стал ее мужем.

Катя любила вспоминать, как увидела его впервые – в старинном особняке Брусницыных, где должна была состояться фотосессия нового ожерелья, надетого на изящную шейку Милены. Влад – высокий, немного худощавый, с тонкими чертами лица, с очками на изящном носу. Дорогие джинсы плотно облегли мускулистые ноги, тонкий шерстяной пуловер не скрывал в меру накачанного торса, на шее был намотан шарф.

Тогда Катя решила, что Влад – натура надменная и холодная, но понадобилось совсем немного времени, чтобы она в него влюбилась. Впрочем, в этом как раз не было ничего удивительного – Влад оказался чудесным, а вот в то, что он в нее влюбился тоже, Катя не могла поверить до сих пор.

Она была обычной медсестрой из провинции с ничем не примечательной внешностью и крайне невысокими доходами. Единственной ее ценностью являлась доставшаяся в наследство от бабушки квартира, но Влад стоимость такой квартиры легко мог оставить, проведя в Париже выходные. Точнее, оставил, когда отвез туда Катю в первый раз.

Париж ей совсем не понравился. Он был холодным, грязным, неудобным и дорогим. Катя с гораздо

большим удовольствием проводила время в Санкт-Петербурге, в который переехала после встречи с Владом. Ее смущала роль сожительницы-содержанки, и Влад очень быстро на ней женился. Катя боялась, что его богатые и знаменитые родители будут против, но нет, она им понравилась, и хотя виделись они нечасто, отношения между ними сложились весьма теплые.

Влад настоял, чтобы Катя оставила свою старинную фамилию, так что Мудровой она не стала, осталась Брусницыной. А вот их пятилетние близнецы – Матвей и Соня – были записаны Мудровыми. Влад в них души не чаял, и Катя тоже.

Несмотря на двоих детей, сидеть без дела она совершенно не могла, чахла. Катя хотела было устроиться на работу, медсестрой, по специальности, но свекор предложил ей поступить в мединститут, и Катя, подумав, именно так и сделала. Сейчас она училась на четвертом курсе, с азартом исполняя свою детскую мечту. В юности не могла себе позволить учебу, бабушке не потянуть было жизнь внучки в другом городе, и сейчас Катя с восторгом наверстывала упущенное.

Влад как художник-ювелир все так же работал на фирме своего отца, параллельно получая финансово-экономическое образование. Сергей Юрьевич Мудров был тверд в своем намерении передать старшему сыну руководство фирмой, так что приходилось соответствовать. Катя понимала, что это, наверное, правильно, вот только настоящим призванием ее мужа была именно

художественная часть. Он делал великолепные вещи, а с последней его работой и была связана непреходящая Катина тревога.

Дело в том, что Владу пришла в голову идея повторить знаменитую бриллиантовую розу из Алмазного фонда России. Вернее, не просто повторить, а доработать и улучшить. Катя, разбуди ее ночью, могла бы повторить историю этого легендарного украшения. В шестидесятых годах двадцатого века при Гохране была создана ювелирная Экспериментальная лаборатория, которая изучала и реставрировала экспонаты Алмазного фонда, а также создавала новые украшения, которые могли бы пополнить коллекцию музея.

Платиновую брошь в виде розы создал ювелир Виктор Николаев в 1970 году. Идея возникла у него после того, как художник увидел фотографию двух бриллиантовых брошей, принадлежавших жене императора Николая Второго Александре Федоровне. Николаев решил сделать такой же цветок, только реалистичный, больше похожий на живую розу.

Все части броши были подвижны благодаря маленьким пружинкам, соединяющим их между собой, так что бриллиантовая роза колыхалась, переливаясь тысячами алмазных брызг. На платиновой основе крепились полторы тысячи якутских алмазов, и каждый из них был безукоризнен по чистоте, цвету и качеству огранки. Легенда гласила, что в голодные девяностые Алмазному фонду поступило предложение от знамени-

той фирмы «Де Бирс», которая хотела выкупить бриллиантовую розу и сделать ее своим новым символом. Однако руководство страны отказалось от сделки.

Позже аукционный дом «Сотбис» оценил розу как одну из самых дорогих в мире брошей, причем дело было даже не в стоимости бриллиантов высокой чистоты, а в уникальности дизайна и провенансе — принадлежности к Алмазному фонду России. Влад Мудров замахнулся на то, чтобы сделать не менее уникальное и дорогое изделие, которое можно бы было с гордостью представить на мировых аукционах.

На работу у него ушло два с половиной года. Получившаяся в итоге бриллиантовая роза носила имя «Софи». Влад назвал свое лучшее изделие в честь дочери, и на днях оно должно быть впервые выставлено на крупнейшей ювелирной выставке в Стамбуле. Представители российского ювелирного бизнеса давно уже являлись одними из самых почетных ее участников и посетителей. И роза «Софи» готовилась занять на выставке центральное место.

Из-за тысячи мелочей, связанных с транспортировкой, охраной, страховкой и прочими не менее важными вопросами, Влад практически дневал и ночевал на работе. Сергей Юрьевич, что называется, умыл руки, поручив все связанное с выставкой именно сыну, решив, что это отличный повод потренировать не только художественные, но и деловые навыки. Влад не отказывался; ко всему, что было связано с «Софи», отно-

сился с особенной тщательностью. Брошь в виде розы была не менее любимым его детищем, чем сын и дочь.

Катя и сама не могла объяснить, почему все, что связано с розой, вызывает у нее такую сильную тревогу. Но ей все время казалось, что «Софи» накличет беду. В последние дни это ощущение усилилось, а все потому, что Влад настоял, чтобы перед отправкой в Турцию Катя продемонстрировала брошь, надев ее.

Сегодня у нее был день рождения. Тридцать пять лет. По этому поводу Мудровы устраивали в своем загородном доме большой прием, на который была приглашена, кажется, половина Санкт-Петербурга; Катя должна была стать на этом приеме королевой вечера, щеголяя в роскошном вечернем платье и «Софи» на правом плече.

Ей вся эта затея была не по вкусу. Катя бы с гораздо большим удовольствием провела этот вечер с мужем и детьми в их небольшом доме, посидела перед камином, побродила по берегу Финского залива, но Сергей Юрьевич и Марина Михайловна хотели ее порадовать. Они так старались с этим приемом, столько денег в него вложили, что Кате не хотелось выглядеть неблагодарной. Семья мужа слишком много для нее делала.

Да и Владу не терпелось похвастаться своим новым творением. Он был уверен, что после выставки в Стамбуле брошь сразу купят и она окажется в частной коллекции, явно не предназначенной для чужих глаз. Что ж, если ему это так важно, то Катя порабо-

тает немного «вешалкой» для драгоценностей, пусть это и совсем не по ней.

Она задумчиво провела пальцами по бордовым розам в большой круглой коробке. Странно, муж обычно дарил ей белые, а эти были темно-красные, кровавые, и капли воды, дрожащие на лепестках, издали тоже казались каплями крови. Срабатывал эффект линзы. Катя поежилась, ей внезапно стало холодно.

В дверь гардеробной кто-то поскребся, послышался тихий скулеж. Катя улыбнулась и впустила Азора, четырехмесячного щенка папильона, подаренного ей на день рождения и привезенного в Питер из Москвы всего несколько дней назад. За то время щенок уже пообвыкся и в квартире и выбрал Катю своей главной мамой. Матвея и Соню он остерегался – правда, дети, проявив в первые два дня к собачке повышенный интерес, потом почти полностью его потеряли. Играть со щенком как с мягкой игрушкой было затруднительно, он вырывался и пищал, да и Катя была настороже, чтобы, не дай бог, ничего малышу не сломали ее гипер-активные детки.

Азор вбежал в комнату и тут же подбежал к ней, виляя хвостиком. Встал на задние лапки, показывая, что надо на ручки. Катя подхватила его и посадила на колени. Такой малыш! Щенок деловито обустроился и притих, давая хозяйке возможность наконец накраситься, чтобы подготовиться к приему, до которого оставалось не так уж много времени.

Соня и Матвей уже были у бабушки с дедушкой, они там ночевали со вчерашнего дня, Влад же должен приехать в Репино, где дом у свекров, прямо с работы и привезти «Софи». Не сам, конечно, а с двумя охранниками. Украшение подобной стоимости ездило в специальном бронированном кофре под охраной, в этом не было ничего удивительного.

Что ж, у нее есть еще полчаса, — надо выглядеть безупречно. С учетом того что ей сегодня носить привлекающую внимание брошь, других украшений должен быть минимум. Катя вдела гвоздики с крохотными бриллиантами в уши и надела обручальное кольцо. Вот и все, она не рождественская елка, чтобы переливаться всеми цветами радуги. Избыточность всегда пошла и выдает отсутствие вкуса.

Катя усмехнулась: в ее прошлой жизни, где они с бабушкой выживали на пенсию и зарплату медсестры, не было места подобным рассуждениям. Как жаль, что бабушка умерла до встречи с Владом. Она бы порадовалась за внучку. Не из-за денег семьи Мудровых, а потому что Влад действительно ее любит. И она его тоже.

Щенок на коленях вдруг взвизгнул.

— Азор, ты что? — всполошилась Катя, которая все время боялась, что песик нанесет себе какой-нибудь ущерб.

Все-таки он был слишком крошечный. На мгновение ей показалось, что собака на ее коленях сидит

в луже крови, но Катя тут же успокоилась. Маленький хулиган, пользуясь тем, что она занята, отгрыз один бутон из коробки с розами, и тот упал на него, уколов лапку шипами.

— Малыш, ты себе язык не поранил? — Катя отшвырнула бутон и внимательно осмотрела песика со всех сторон.

Нет, не поранился, просто напугался. Глаз да глаз за ним нужен. Внезапно ей стало смешно.

— А роза упала на лапу Азора, — продекламировала Екатерина нараспев. — Ну надо же.

Она спустила собаку на пол, оделась и бросила последний взгляд в зеркало. На нее смотрела красивая, уверенная в себе, дорого одетая женщина, в которой старинные знакомые вряд ли узнали бы простушку Катю Брусницыну. Иногда она скучала по тем временам.

— Азор, мы с тобой едем в гости, — скомандовала Катя и направилась в прихожую, где в углу стояла собачья переноска.

Дорога от их городской квартиры до Репино заняла неполный час. Катя сама водила машину, да так лихо — Влад только вздыхал, что когда-то уговорил ее сесть за руль. В установленной на соседнем сиденье переноске было тихо: видимо, Азор спал, укачавшись под шум колес. Ну и хорошо.

Ворота на участок Мудровых были открыты. Катя въехала на гравийную дорожку, шурша шинами, при-

парковалась на «своем» месте, отметив, что гости уже начали собираться. Гостевая парковка снаружи участка была уже почти вся заставлена машинами. Она вылезла из своего автомобиля и достала собаку. Навстречу уже спешил муж с огромным букетом роз в руках. Белых.

– С днем рождения, любимая. Я сегодня с утра не успел тебя поздравить. Слишком рано уехал.

– Спасибо, Владюш, но твой первый букет тоже очень красивый, только Азор отгрыз один бутон.

– Первый букет? – Влад выглядел озадаченным.

– Да, мне сегодня доставили роскошные бордовые розы, я была уверена, что от тебя.

– Нет, я предпочел вручить сам. Да и знаю, что ты любишь белые. Интересно, кто это дарит моей жене цветы!

– А ты что, намерен изобразить ревнивца? – Катя засмеялась, потому что ревность ее мужу была совершенно не свойственна. Да она и не давала для нее ни малейшего повода.

– Нет, просто не люблю сюрпризы, источников которых не знаю.

– Да брось ты, Влад. Наверняка у этого сюрприза имеется вполне простое объяснение. Судя по стоимости букета, заказать его мог только твой отец. Уж точно не мои однокурсники.

– Ладно, выяснится. Все тайное рано или поздно становится явным. – Влад улыбнулся, обнял жену за